

Людімила Горбаченко

Виват, бізнес леди!

16+

+00-0000-0000-000

ANYNAME.COM

Людмила Горбаченко

Виват, бизнес леди!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39851011

SelfPub; 2019

Аннотация

Бизнес – не женское дело. Особенно в «лихие девяностые». Но она, молодая женщина с ребенком на руках, справится, встретит свою судьбу, и еще будет счастливой, хотя это совсем не просто...

– Мам, ты скоро придешь? Ну, останься, мам!

– Нельзя, золотко. Маме нужно бежать на работу, денежку зарабатывать.

Алина склонилась к своему трехлетнему сыну Антону и с сожалением прижала его к себе.

– Алина, беги уже, беги! Чего ребенка расстраивать?

Больная тетка Фрося подошла к Антону, показав Алине одновременно на дверь.

– Все, сыночек. Маме нужно уходить. Я тебе лучше конфетку принесу.

Алина выскочила из квартиры и, лишь захлопнув за собой дверь, дала волю эмоциям. На глаза выступили слезы.

Ну, почему это все с ней? Она сейчас должна бросать маленького сына и бегом мчаться на работу. Иначе не прожить. Спасибо тетке Фросе. Самой нужна операция, но все эти проклятые деньги.

Попыталась сдать Антошку в садик, но аллергия резко дала себя знать. Антон стал задыхаться, питание не подходило, а морочиться с ним там было некому, да и на продукты был выбор небольшой. Оставалось одно

Алина устало поправила плащ и с поникшей головой затопала по лестнице к выходу.

– Здравствуйте, тетя Алина!

Девчушка, живущая этажом ниже, выглянула из дверей своей квартиры.

– Здравствуй, Люся,

В дверях немедленно показалась няня Люси, вышколенная гувернантка. Ровным поставленным голосом и слащаво – заученными фразами она обратилась к ребенку:

– Зайди в квартиру, Люся. Нужно слушаться. Сейчас мы станем заниматься. А за старания будет сюрприз.

– Ура! Сюрприз! Пока, тетя Алина! Я хочу сюрприз!

Дверь за ребенком захлопнулась. Алина минуту постояла на лестничной клетке.

Сюрприз... Она с сожалением вспомнила своего сынишку, играющего старым, потрескавшимся грузовичком и с недоумением спрашивающего:

– Мам, ну, почему у него колесико отвалилось? Почему у него только три колеса?

– Потому, что он уже старенький, твой маленький автомобиль.

– Я не хочу старенький, я хочу новый! Купи мне новую машинку, пожалуйста!

В такие моменты Алина ненавидела себя и весь мир вокруг. Хотя бы за то, что ее сын не может сейчас играть обычной новой машинкой без всяких наворотов. Не может играть потому, что нужно купить ему молоко, таблетки, заплатить за квартиру, чем-то накормить полуголодную тетку, которая совсем не жалуется на отсутствие продуктов. Она просто молча терпит, периодически вздыхая и гладя Антошку по голове. Да еще приговаривает про себя, чтобы никто не слышал:

– Горемычные мы, горемычные...

Четыре года назад, когда Алине было восемнадцать, уго-раздило же ее втюриться в смазливую паренюшку, с которого хоть картины пиши. А что ей? На тот момент она была предоставлена сама себе. Два года назад похоронила мать, отец бросил их давно. Она жила одна в двухкомнатной квартире. Тетка в то время была еще крепкая по здоровью.

И однажды, в один из дней, случилось то, что должно было случиться. Стас остался у нее и больше не ушел. Пошла романтика, и полным ходом. Они со Стасом ни о чем не думали, ничего не планировали. Они просто любили.

Ночи сменялись днями, завтраки ужином, а они все валялись в своей уютной берлоге, пока, наконец, однажды Алина не заметила с удивлением, что ее тошнит по утрам.

Стас сразу же предложил расписаться. Свадьбу не играли – было просто не за что. Страна вступала в 1985й год – период Перестройки по Горбачеву. В магазинах кроме консервированных кабачков, на полках не было ничего. Это был период двух хлебов в одни руки, одного килограмма сахара и гречки для ветеранов.

Работенка какая-никакая, но попадалась. Стали зарождаться первые кооперативы. Торгаши усиленно развили свою деятельность на базарах.

Нужно было за что-то жить. Алина устроилась работать на большой оптовый рынок, торговавший круглосуточно, и буквально валилась с ног от усталости после такой работы.

Стас без фанатизма посещал свой скромный офис, где ему выплачивали чуть больше, лишь бы не умереть с голоду. Это его вполне устраивало, пока однажды начальство не сообщило, что его сокращают. После этого он посчитал свою миссию выполненной и надолго засел дома, мотивируя это тем, что хорошей работы не найдешь, а на плохую идти не стоит.

С неимоверными трудами Алина собрала небольшую сумму в долларах. С работы ее уволили, так как беременная она медленно поворачивалась и не успевала собирать заказы.

Пришло время рожать, и в одно прекрасное утро Антошка впервые во все легкие известил мир о своем приходе. Это было маленькое и, одновременно, огромное чудо в неясном и шатком мире вокруг. Алина была неизмеримо счастлива. Она с удовольствием занималась малышом, и никогда бы не бросила это занятие, если бы была возможность опереться на мужа. Но Стас, по-своему любивший сына, считал, что на этом его миссия и заканчивается. Он с надеждой смотрел на Алину – когда же она выйдет на работу? И денег на тот момент у них уже почти не осталось...

Через месяц после родов Алина, скрепя душу, снова вышла на рынок. Она автоматически паковала товар, записывала приход и расход, а в голове засела мысль: почему не она за мужем, а Стас за женой?

Через неделю Алина молча выставила вещи Стаса. Так они расстались. На следующий день она сидела у тетки и просила помощи.

— Я тебе, конечно, помогу, посижу с Антошкой. Куда ж ты его денешь, — охала тетка. — Чего-то стало здоровье пошаливать, но да это ничего. Потихоньку справимся. Ты иди, работай и ни за что не переживай. Как таких мужиков, так на кой хрен они нужны?

И Алина работала, не покладая рук, а потом спешила домой, чтобы поскорей увидеть свое золото, своего Антошку.

Но пришло время, и рынок стал сворачиваться, да еще и тетка разболелась не на шутку. Алина ломала голову — что делать дальше?

Однажды сменщица по работе тронула ее за рукав:

— Ты присядь, Алина, здесь. Кое-чего тебе скажу. Жалко мне тебя, горемычную.

Алина послушно села рядом со сменщицей.

— Слушай, что я знаю: у меня племянница есть, такая, как ты по возрасту. Так вот — устроилась она работать в контору. По-модному, в офис, называется. И взяли ее даже без опыта работы. Вот так вот! А самое главное — место там есть сейчас свободное. Ищут работницу, чтоб помоложе. Молодых, говорят, легче научить. Да и поворачиваются они быстрее. Так я чего говорю — сходила бы ты туда, попробовала. Зарплата там — не чета нам. А я Светку племянницу попрошу — она переговорит с начальством. А вдруг получится? Что скажешь?

Алина неуверенно пожала плечами:

— А возьмут ли меня? И справлюсь ли я? Там все новое

– учиться надо...

Сменщица замахала руками:

– Э..., с таким настроением точно не получится! А ты попробуй смело, по-боевому! Размазня никому не нужна. Ну, ты же умеешь!

Неожиданно для нее самой, откуда-то пришла уверенность в своих силах:

– Да, Вы правы. А вдруг это мой шанс? Надо попробовать!

– Вот и я говорю – надо попробовать! – закивала головой сменщица. – Если что, завтра и пойдешь. Светке я сейчас позвоню.

На следующий день Алина, приодевшись поприличней, пошла искать этот самый офис по указанному адресу. Она быстро нашла большое многоэтажное здание, поднялась на третий этаж и неуверенно потянула стеклянную дверь на себя.

– Девушка, вы куда?

Рослый охранник преградил ей путь.

– Я на собеседование, меня ждут.

Охранник недоверчиво оглядел ее с ног до головы:

– Хм... Сейчас проверим.

Он набрал номер на телефоне:

– Татьяна Николаевна, Вы кому-нибудь назначали на сегодня? Здесь девушка ожидает. Нет, не знаете?

Алина в отчаянии слушала этот диалог.

– Так меня в офис пригласили. На десять часов, – продол-

жала она свое.

Охранник ухмыльнулся:

– Так это все офис! Погодите, может быть, в финансовый отдел нужны люди? Сейчас узнаем.

Через пару минут, выслушав указания, охранник положил трубку и широко улыбнулся:

– Что же вы, девушка, не уточняете? Вас ждут на собеседование в комнате 32, к Марине Владимировне.

– Большое спасибо! – поспешно проговорила Алина и заторопилась по коридору вперед, поглядывая на дверные таблички.

Перед комнатой с номером "32" она на секунду остановилась, но затем осторожно приоткрыла дверь.

– Заходите, заходите! Чего стоите?

Женщина, сидевшая за столом в центральной части кабинета, приветливо махнула рукой.

– Вы Алина? Светочка о Вас рассказывала. Проходите, присаживайтесь. Расскажите, что знаете?

Через минуту оказалось, что толком-то Алина ничего и не знает в этой работе. Работе бухгалтера. Марина Владимировна была главным бухгалтером компании "Эко-Пластик", и усиленно искала сотрудницу на участок склада. Было много аналитической работы, и штат бухгалтерии с ней уже просто не справлялся. Ввели новую штатную единицу – специально для склада. Склада ликеро-водочных изделий.

– Вы знаете, я вообще-то учусь быстро. Только если бы

мне кто показал... -

Алина пыталась убедить будущее начальство в своей перспективности.

— А мне и так понятно, что учить тебя надо, — ответила главбух. — Вот завтра и приступай. Но много времени не дам. Итак уже не успеваем к годовому отчету.

Алина, окрыленная успехом, выскочила из офиса и поспешила домой. Ей так хотелось обрадовать тетку и Антошку. У нее теперь будет хорошая работа, и жить они станут намного лучше!

* * * * *

Эйфория от новой работы так же быстро ушла, как и пришла. В условиях избытка рабочих рук работодатели не особо церемонились со своим персоналом. Уйдет один — придут трое на его место. А кто останется — должен терпеть и приспособливаться к причудам хозяев. "Лихие девяностые" давали о себе знать...

Алина быстро осваивала новую для себя профессию, впитывая, как губка, новую информацию. Сам по себе процесс работы ей нравился. Она получала почти эстетическое удовольствие, наблюдая, как после кропотливой работы цифры выстраивались в стройные последовательности. В этом была логика, в этом была система.

Но со временем Алина стала замечать, что не все так просто в офисе. С виду дружеские теплые отношения между сотрудниками и начальством на поверку оказались обычной

фикцией.

Однажды она стала свидетелем сцены "показательной порки" ни в чем не повинного кассира, простой женщины, может быть, не слишком блестящей интеллектом, но делающей свою работу добросовестно.

Замдиректора, всем известный Сан Саныч, не терпящий, когда его так называли, вдруг во все горло заорал из своего кабинета, находящегося как раз напротив бухгалтерии:

– Кошкина, зайди ко мне.

Таня Кошкина, сорокалетняя женщина, торопливо встала со своего места, и уже через минуту все в бухгалтерии слышали громкий ор зама:

– Ты совсем с ума сошла? Что ты делаешь? Кто тебе позволил дать деньги на транспорт менеджеру? Твои они, что ли?

– Александр Александрович, но Вы же сами разрешили в таких случаях выдавать средства на проезд, – пыталась оправдаться кассир.

Но слушать ее никто не стал.

– Короче, Кошкина. Еще раз такое сделаешь – выгоню к чертовой матери – на твое место знаешь сколько?

– Знаю, – опустила кассир голову. – Извините, больше не повторится.

Она тихо вошла в бухгалтерию, на ходу вытирая слезы и, тяжело вздохнув, продолжила свою работу.

Но Алину поразил не крик зама, не его хамское отно-

шение. Ее поразила реакция остальных. Особенно Марины Владимировны, чью подчиненную так жестко отчитали ни за что.

Алина видела, что главбух старается сделать вид, что ничего не произошло. Но потом Алина поняла – она просто боялась! Боялась гнева замдиректора, боялась потерять свое место.

Остальные тоже сидели, будто воды в рот набрав. Ни единого слова возмущения – ничего. Алина посмотрела на Марину Владимировну. Та перехватила ее взгляд и тихо сказала, обращаясь к ней:

– Постарайся не давать ему кричать на тебя. Иначе будет орать всегда.

Алина спросила с недоумением:

– Почему вы все позволяете ему так себя вести? Ведь это же неправильно! Это же хамство!

Юля, бухгалтер по зарплате, иронично бросила:

– Ты директора нашего видела? Нет? Так это его правая рука, плюс любовник нашей директрисы. Что скажет – то и будет.

– Ладно, девочки, подходите за зарплатой. Нужно выдать сегодня всю, иначе опять влетит, – попросила Таня Кошкина.

Алина получила причитающуюся ей зарплату. Она смотрела на не маленькую сумму по тем временам, но, как ни странно, эти деньги ее сегодня совсем не радовали.

— Неужели нужно, чтобы тебя провезли хорошенько носом, для того, чтобы получить свои кровные заработанные? Это, по меньшей мере, печально...

Но Антошка радовался безмерно всем тем вкусностям, которые купила Алина, да еще и новому грузовичку.

— Мам, посмотри, как он быстро едет! А в кабине еще двери открываются!

— Играйся, сынок! — Алина погладила сына по голове. — И поцелуй маму.

Антошка чмокнул ее в щеку и немедленно продолжил возить грузовичок по ковру.

Тетка в кресле, наблюдавшая эту картину, по-доброму улыбалась. Алина не забыла и за нее — купила теплую шаль: согреваться, когда зябко.

Так они и жили втроем, пока в жизни Алины снова не появился мужчина...

* * * * *

Алина быстро, но без фанатизма, заносила цифры в ведомость, пока однажды в кабинет не вошел молодой улыбающийся мужчина, и с порога не стал сыпать комплиментами налево и направо:

— Здравствуйте, красавицы! Марина Владимировна — мое почтение! Ехал мимо - дай, думаю, зайду. Договорчик беру. Был у Сан Саныча — иди, говорит, в бухгалтерию. Вот, пришел. А у нас, я смотрю, пополнение. Какая красивая девушка сидит у окна!

Алина поняла, что говорят о ней. Она оторвала взгляд от документов, медленно подняла голову и спокойно спросила, обращаясь к вошедшему:

– Вы мастер комплиментов. Как Вам это удается? Очевидно, что женщины любят Вас слушать.

Мужчина внимательно посмотрел ей в глаза и неожиданно заявил:

– Слушают многие – понимают не все. Но женщина не всегда обязана понимать – ей достаточно быть просто красивой.

– Красивой душой. Понимаю, – отпарировала Алина. – Вы извините, если что. Так, само вырвалось.

– Однако, интересные у Вас сотрудники, Марина Владимировна! Сразу отпор дают!

Главбух усмехнулась:

– Дураков не держим, сами знаете. Кстати, договор Ваш у Алины возьмите. Уже готов.

– Спасибо большое, – мужчина подошел к Алине и присел на стул, стоящий рядом.

– Вас Алина зовут? Такое мелозвучное имя! Я тоже хочу представиться: Никольский Роман Александрович, директор предприятия "Вертикаль". Прошу любить и жаловать!

Алина протянула ему договор и спокойно ответила:

– Здесь не жалуют – здесь работают.

После чего снова углубилась в документы, не обращая внимания на неожиданного ухажера.

– Я вижу, Вы заняты. Не буду отвлекать, – сменил тон Ни-

Никольский.

Не поднимая головы, Алина ответила:

— Совершенно верно. У меня море работы.

Никольский, на удивление, быстро удалился. Алина облегченно вздохнула .

— А что, девчонки, жених-то какой! И так он уж к Алиночке стелется, так стелется! — племянница бывшей сменщицы, Светка, охала и ахала.

— Да никакой он не жених! — Марина Владимировна удрученно покачала головой.

— Жена дома сидит, а он тут как тут, дифирамбы поет.

Светка воскликнула:

— Вот как бывает! Ну, ничего. Не он первый, не он последний. Мы еще лучше Алине найдем.

— Да мне вообще никто не нужен. Работать надо, а не мужиками заниматься, — ответила Алина.

— Вот это правильно. Молодец, девочка! — одобрила главбух.

Этот день пролетел как-то незаметно. В конце рабочего дня Алина, уже одетая в пальто, помахала всем рукой:

— До свидания, завтра увидимся, — и не спеша, пошла к выходу.

Не успела она сделать и трех шагов на улице, как откуда-то взялся Никольский.

— Не возражаете? Я Вас домой подвезу?

— Роман Александрович! Ну, зачем Вы? Я могу и сама дой-

ти. Здесь не так далеко.

Но Никольский не отставал, и скорее из лени препираться, чем по желанию, Алина все-таки села в его автомобиль.

По дороге он все время развлекал Алину, рассказывал анекдоты, сыпал шутками, хотя Алина не особо была настроена улыбаться. Подъехав к своему дому, Алина вежливо поблагодарила его. Но когда он сделал попытку обнять ее, немедленно уточнила:

– Роман Александрович, Вам пора домой. Жена ждет.

– Донесли таки, сороки, – пылу у него заметно поубавилось. – Но что из этого, Алиночка? Мы ведь взрослые люди. Мы что, не можем просто пообщаться?

– Можем, конечно. И делать это будем на работе. До свидания, – закончила Алина и выпорхнула из авто.

* * * * *

Дни летели за днями, и все бы ничего, но Антошка часто болел, да и тетка чахла, как и раньше. Кроме всего, добавилась еще одна головная боль. Сан Саныч стал как-то подозрительно поглядывать в ее сторону. Стал чаще вызывать к себе в кабинет. Но однажды Алина случайно стала свидетелем интимной сцены, которая произошла в кабинете директора. До этого Алина не видела своего прямого руководителя, но в один из дней главбух попросила занести отчет Евгении Ивановне. Сказала, что та просила срочно.

Алина схватила отчет и поспешила к директорскому кабинету. Она очень торопилась и поэтому забыла постучать.

Открыв дверь, Алина увидела своего директора в довольно пикантном положении – лежа на диване. Правда, одетую. Сверху нависал Сан Саныч.

Ойкнув, Алина поспешно закрыла дверь и побежала в бухгалтердел.

–Что с тобой? Чего такая красная? Уже отдала отчет?

Марина Владимировна внимательно посмотрела на Алину поверх очков.

Крутя в руках документы, Алина пробормотала:

– Я, кажется, сейчас очень неудачно познакомилась с директором. Там Сан Саныч.

Главбух начинала уже о чем-то догадываться.

–Ладно, Алина. Садись, работай. Я сама позже занесу.

Юркнув за свой стол, Алина пододвинула стопки бумаг и постаралась как можно лучше спрятаться за ними. Но это ей не удалось. В дверях нарисовался Сан Саныч.

–Степанова, зайди на минутку.

И так же быстро удалился.

Обреченно вздохнув, Алина поплелась в кабинет зама. Она неуверенно вошла и остановилась у входа.

–Чего стоишь? Проходи, садись поближе. Разговор есть.

Зам восседал в своем объемном кресле из черной кожи. Алина присела на один из стульев у стола.

–Ты, надеюсь, понимаешь, что то, что ты видела, не должно гулять в виде сплетен по фирме. Наши сотрудники должны вести себя безукоризненно. Особенно в части хранения

информации. Ты понимаешь, о чем я говорю?

— Да, конечно. Я понимаю, — опустив голову, выдавила из себя Алина.

— Ну, вот и отлично, — уже более мягким тоном продолжил зам. — Но это еще не все. Я давно за тобой наблюдаю. Ты заметила, что я не даю тебе проблемные, сложные поручения. Хотя остальные часто занимаются именно этим?

— Я ценю такую лояльность ко мне с Вашей стороны. Спасибо, — поспешила ответить Алина.

— Ты красивая молодая женщина. Я знаю, что ты одна растишь сына. А в наше время это совсем не просто. Материально — особенно. Если хочешь, могу тебе помогать. Чем смогу, но... — здесь зам сделал паузу, — в обмен на определенные услуги.

Алину бросило в жар. Под пристальным и откровенным взглядом зама она поняла, о каких услугах шла речь.

— Извините, но вряд ли я смогу сделать то, что Вы хотите. Сан Саныч развел руками:

— Мое дело предложить... Но чтобы тебе лучше думалось, сегодня же отправишься на проверку в 32й магазин на рынке. Сделаешь инвентаризацию. Да, и зайди к Евгении Ивановне. Она как раз хотела с тобой познакомиться.

Алина, выскочив, как ошпаренная, из кабинета Сан Саныча, направилась к директору. Предварительно постучав, она вошла в кабинет и впервые внимательно посмотрела на свое начальство.

В кресле сидела красивая молодая женщина. Было видно, что она очень следит за собой. Прическа, одежда, ногти - все это было очень качественно и дорого. Окинув Алину надменным взглядом, она произнесла:

– Тебя кто-нибудь учил стучаться, прежде, чем входить?

–Извините, Евгения Ивановна. Это больше не повторится.

Директор смотрела с интересом на Алину.

–А знаешь, тебя Владимировна хвалит. Говорит, работаешь хорошо. Ты уже разобралась с торговыми точками? Нам прибыль нужна. Понимаешь? Прибыль.

Алина ответила неуверенно:

–Александр Александрович отправил меня на 32й магазин. Инвентаризацию делать.

–32й? Это интересно, -в глазах директора промелькнул ироничный огонек. -Ты только веди себя там по-боевому, не мямли, как сейчас. Мне нужны правдивые цифры, поняла? Отчитаешься лично мне. Посмотрим, на что ты действительно способна. А сейчас нечего стоять – отправляйся.

Через пять минут Алина уже тряслась в троллейбусе, добираясь до пресловутого магазина 32. Нашла его довольно быстро. На крыше поворачивался куб с изображением водочных бутылок.

Ее встретила неприветливая тетка-продавец. Окинув взглядом прибывшего ревизора, она не стала церемониться, и сразу заявила:

– Ты себе пиши, чего хочешь, а закрывать точку я не буду.

Мне торговать надо.

И продолжила переставлять бутылки.

Алина растерялась. Она знала, что для проведения качественной инвентаризации нужно остановить торговлю и закрыть помещение. Так ее учила, по крайней мере, Марина Владимировна.

—Послушайте, Нина Александровна, -обратилась она к продавцу.— Вы являетесь здесь одновременно и заведующей магазином. Поэтому должны выполнять все распоряжения руководства.

—А руководство — это ты, что ли? Они бы еще из детского сада прислали. Чем они там занимаются? — пробубнела продавец и продолжила свою работу.

Ясно. Так не идет. Что же, будем применять прессинг.

Алина быстро подошла к прилавку, где лежали ключи от магазина, взяла связку и, мигом подобрав нужный ключ, закрыла дверь изнутри. Ключи положила себе в карман.

—Э,э,э! Ты чего, девонька, делаешь? Ну-ка, немедленно открой.

Нина Александровна, завмаг и продавец, была слегка шокирована увиденным.

—И не подумаю, — спокойно ответила Алина.

—И если мы сейчас не начнем пересчет, то я здесь буду сидеть каждый день, пока мы эту драную точку не пересчитаем. Ясно? — спросила она железным тоном.

Не ожидавшая такого отпора завмаг даже попятилась

слегка назад.

– Ясно. Чего ж сразу не сказать? Я ж только "за". Сейчас начнем.

Алина поняла, что одержала пусть маленькую, но, все-таки, победу. Ей только было неясно, как это у нее получилось. Будто джина выпустили из бутылки, и теперь она не боялась ничего.

В результате, через два часа инвентаризацию провели, магазин открыли, и здесь началось самое интересное: вылезла нехватка! Завмаг крутилась, как уж на сковородке, слезно умоляя Алину исправить цифры. Но та наотрез отказалась.

– Будем разбираться, – только и ответила она.

Потом, уставшая и измученная, будто перегрузила сто тонн, она вернулась в офис, к концу рабочего дня.

Взглянув на нее, главбух спросила:

– Что, крепко досталось от Нины?

Алина усталым голосом ответила:

– Скорее ей от меня.

И молча стала собираться домой, испытывая только одно желание – забыть обо всем и поскорее обнять Антошку.

* * * * *

Лег первый снежок. Деревья укутались в белые наряды, создавая ощущение сказки.

Машина Никольского медленно въехала во двор шикарного особняка в три этажа.. Алла выглянула в окно и поспешила встречать мужа.

–Здравствуй! Как день прошел?

Никольский посмотрел на жену – о, господи, когда она себя уже в порядок приведет? Какой-то блеклый халат, почти нет макияжа и, самое главное, взгляд. Взгляд побитой собаки.

–Здравствуй, дорогая. Все как всегда. Устал невероятно. Хочу есть и спать.

–Так это сейчас, – заторопилась Алла. -Ужин готов, все на столе.

Никольский с тоской слушал услужливые речи жены. А что? У него все хорошо, дом полная чаша. Жена хозяйственная, сговорчивая. Спорить с ним никогда не будет. Все правильно – так воспитана. Тесть приложил немало усилий, чтобы создать в своем доме модель главенства мужчины в семье. И за это огромное ему спасибо, как и за то положение в социуме, которое сейчас занимает он, Роман.

Что ни говори, а стартовать с нуля, ой, как тяжело. Роман имел тогда только образование Вуза и светлую голову на плечах. Больше ничего. Он вовремя сориентировался в обстановке и понял, что без удачного брака ему просто не пробиться.

Папашка Аллы был тоже не дурак – он прекрасно видел, что было нужно Роману. И сразу после знакомства с родителями Аллы Роман был приглашен отдельно на приватную беседу в родовое гнездо Зубровых. Роман сразу же стал обхаживать будущего тестя:

– Здравствуйте, Андрей Степанович! Как Ваше здоровье? Погода на дворе не очень, может что-то беспокоить.

– Ты за мое здоровье, будущий зятек, не волнуйся. Мужик я крепкий, рано еще об этом думать. Ты лучше вот что скажи: как жить думаешь с такой невестой, как Алла? То, что тебе брак этот выгоден – я давно уже понял.

– Напрасно Вы так, Андрей Степанович. Я, действительно, люблю Вашу дочь. У меня и в мыслях не было ничего такого, о чем Вы говорите.

Зубров досадливо махнул рукой:

– Брось, не мельтеши! Да на тебе написано, что хочешь продвинуть себя. Я не такой дурак, как ты думаешь.

Короче, ходить вокруг да около не буду. Только вот что скажу – работать на семью ты, конечно, будешь. Можешь даже управлять фирмой, но все имущество и бизнес будут записаны на Аллу. Надумаешь на развод подать – уйдешь ни с чем. Как тебе такой вариант?

Во время этой тирады Роман и краснел, и зеленел от волнения. Но основное понял – другого варианта здесь не будет.

– Андрей Степанович, Вы напрасно волнуетесь! Как хотите, так и будет.

– Вот и ладно, – пробасил Зубров. – И еще скажу: девок заводить можешь на стороне. У кого их нет? Сам мужик – знаю, что говорю. Но чтобы Аллочка об этом не знала, нечего афишировать. Я хочу, чтобы моя дочь была счастлива и уверена в своем муже. Ясно тебе? Так что, по рукам?

Зубров уверенно протянул Роману руку.

– По рукам, – выдохнул Никольский. Сделка состоялась...

Сейчас, вспоминая то время, Никольский не раз спрашивал себя, правильно ли он поступил тогда? И еще раз отвечал себе – правильно. Он добился, чего хотел. Он имеет вес в обществе, он прекрасно управляет бизнесом. А когда Зубров отправится в мир иной, тогда можно будет и о переписи имущества на его имя поговорить. Аллочка вряд ли откажет.

По женской части у него тоже было все в шоколаде. Всегда существовала очередная пассия, с радостью принимающая его в любое время дня и ночи. Но Никольский не нагнул. Он качественно играл роль заботливого мужа, вкалывающего на благо семьи. И периодически затаскивал жену в постель, чтобы у той не возникало никаких подозрений.

Все было стабильно и отлично. До того момента, пока он не увидел Алину...

* * * * *

– Бедная, да на тебе лица нет. Устала, да?

Тетка Фрося сплеснула руками, когда Алина, наконец, пришла домой.

– Ничего, переживем, – выдохнула Алина и, не снимая обуви, присела на кушетку в прихожей. К ней сразу подскочил Антошка и затараторил о всех своих новостях.

– А мы тебя все ждем, все ждем. Антон буквы сегодня учил, писать тренировались в тетрадке-расхваливала Антошку тетка.

–Да вы просто молодцы! А я вот чуть устала. Отчет еще готовить по магазину. Завтра понесу директору.

Но нести самый отчет Алине не пришлось. Директриса сразу же с утра вызвала Алину к себе:

– Ну, рассказывай, как все прошло? Каковы результаты?

Алина сначала неуверенно, а затем более убедительно объяснила ситуацию.

–Значит, говоришь, недостача?– Евгения Ивановна задумчиво постукивала ногтями с маникюром по дубовому столу.

–Я отчет еще не подготовила, но в целом – да. И довольно большая сумма.

–А скажи, Алина, что ты можешь предложить, чтобы впредь недостачи не было по 32му?

–Я не хозяйка, – смутилась Алина, –но будь я ею, я бы более тщательно подбирала кадры для этой точки.

–Правильно мыслишь, – улыбнулась директриса. –Вот ты этим и займешься.

–Но я не отдел кадров, – возразила Алина.

–А я и не прошу тебя оформлять работника. Я хочу, чтобы ты активно включилась в поиск заведующей на 32й, провела собеседование с претендентом. И если будет твоя рекомендация – мы человека оформим.

–А что будем делать с Ниной Александровной?

–Ничего. Пусть возместит недостачу, и может быть свободна, – пожала плечами директор.– А ты занимайся кадرا-

ми. Да... Справишься хорошо -добавим зарплату. Так что – дерзай.

Алина в задумчивости вышла из кабинета директора. Каверза со стороны зама в виде наказания для нее обернулась новым приобретенным опытом и возможностью продвинуться дальше. Ну, вот и чудненько. Она будет пробовать что-то сделать, будет учиться, как нужно хорошо работать. Она должна чего-то достичь. Больше ей надеяться не на кого...

* * * * *

Антошка стоял у окна и с тоской смотрел во двор.

–Сынок, что ты там увидел? Расскажи.

Алина медленно повернулась в кровати и лениво потянулась. Сегодня было воскресенье. Бежать никуда не надо было. В кровати было тепло и уютно.

–Детки гуляют, а я нет, -угрюмо ответил Антон.

–Ничего, сегодня и ты будешь гулять, Антошка. Мама дома, на работу не пойдет,– Алина с улыбкой посмотрела на сына.

–Ура, ура! Мы с мамой идем гулять! – завопил Антошка и помчался на кухню, к тетке Фросе.

–Ну, и чего шумишь? Пойдете обязательно. Только надо сначала покушать. Садись, бери ложку и ешь.

Антон хотел было отказаться, но, подумав минуту, сел послушно за стол.

–Вот. Другое дело! – похвалила его тетка Фрося. -Вырас-

тешь большим мальчиком.

–И буду вас защищать, -серьезно ответил Антошка.

–И будешь нас защищать, -согласилась тетка. -Ешь, не раздумывай.

Боже, какое счастье проснуться вот так выходной, когда рядом сын и нет страха за завтрашний день. Стоп! Вот это была правда не до конца.

Страх был. Спрятанный глубоко, замаскированный -но он был. Алина видела, как часто менялись работники на фирме. Одних увольняли, другие уходили сами. И так работали не только в их компании. Так сейчас работали все.

Марина Владимировна недавно вдруг сказала, что слишком уж тихо у них на фирме, и что это не предвещает ничего хорошего. Был декабрь, конец финансового года. Весь отдел трудился, не покладая рук. Алина еще плюс к этому искала новых работников для розницы, и не только на 32й знаменитый магазин. Директриса увидела, что у нее есть талант в подборе персонала, и сразу добавила ей полномочий. Все было, вроде бы так, как надо. Но какая-то тревога, особенно, в действиях главбуха, присутствовала.

Ааа... Прочь эти мысли! Сегодня выходной. Нечего забивать голову такими вещами.

Алина резко откинула одеяло и побежала в ванную. Уже оттуда она крикнула Антону:

– Все, сынок. Уже собираюсь. Сейчас пойдем гулять.

–А завтракать? – запрочитала тетка. -Ты же ничего не ела?

–Потом, все потом. Да я и не голодная, -рассмеялась Алина.

Тетка Фрося махнула рукой:

– Ладно, потом поешь.

Через час Антошка уже всюду бежал по ступенькам вниз и Алина еле успевала за ним -так он торопился.

–А куда пойдем, мам, сначала?

–Сегодня мы идем в кафе, в детское кафе и называется оно "Красная шапочка".

– Это как в сказке?– Антошка смотрел на Алину удивленными глазами.

–Да, как в сказке. И, может быть, мы и увидим там Красную Шапочку. Пойдем посмотрим?

–Пойдем.

Антошка взял Алину за руку и чинно зашагал рядом.

Недалеко от дома было кафе для детей, где можно было спокойно посидеть с ребенком, побаловав его чем – нибудь вкусеньким.

–Вот, вот смотри! Она здесь, Красная Шапочка!

Антон указывал на одну из официанток, одетых в костюм Красной Шапочки. Девушка быстро подошла к нему:

– Привет, малыш! Я из сказки, и у меня для тебя есть много вкусного. Ты только скажи маме, и я все тебе принесу. Договорились?

– Да! – восторженно захлопал в ладоши Антошка.

–Пойдем, сынок, присядем на этот волшебный пенек и по-

думаем, чтобы нам попросить у Красной Шапочки.

Алина раскрыла меню и очень скрупулезно стала его изучать. Она сразу же исключила все компоненты, на которые у Антона была аллергия.

– Вот, отлично. Все выбрали.

Антон крутил головой во все стороны. Неожиданно он встал и пошел к соседнему столику, за которым сидели мама с маленькой дочкой. Алина не успела даже ничего сказать, как Антон подошел к девочке и серьезно произнес:

– Здравствуй. Меня зовут Антон. Я здесь с мамой. А как твое имя? Ты мне понравилась.

Алина быстро направилась к соседнему столику:

– Извините, пожалуйста. Антон, ну, разве так можно? Девочка сидит с мамой, а ты...

– Послушайте, - обратилась к ней мама девочки, девушка лет двадцати пяти. - Присаживайтесь к нам. И детям веселее будет, и нам с Вами.

– Ну, хорошо, если мы не помешаем...

Девушка оказалась очень общительной. Почти сразу они с Алиной перешли на "ты" и вскоре Алина узнала, что имя девушки Зоя и воспитывает она дочку одна. Так же, как Алина. Работает в банке, родители живут в другом городе. А здесь так – неудачное замужество.

– Да мы с тобой почти как близнецы. У меня есть дома, правда, тетка Фрося. За Антошкой присматривает. А так все похоже. Вон, смотри, как Антошка с твоей Машей хорошо

играют.

Действительно, дети совершенно забыли о присутствии взрослых. Они водили хоровод вместе с девушкой в костюме Красной Шапочки, хлопали в ладоши и выкрикивали ответы на загадки.

Алина еле увела Антона из кафе, когда пришло время идти домой. Он протестовал и говорил, что ему здесь очень нравится. В конце концов, Алина пообещала, что они придут сюда еще обязательно. Только с таким условием Антон нехотя поплелся домой, помахав на прощание Маше ладошкой.

Алина была довольна. Она радовалась, наверное, больше, чем Антошка, что имеет такую возможность -потратить определенную сумму денег и доставить сыну удовольствие.

Сегодня она еще вдобавок приобрела новую подругу, а Антон познакомился с очаровательной девчушкой – Машей. Все было замечательно. На такой счастливой ноте Алина и уснула поздно вечером, пожелав себе спокойной ночи.

* * * * *

Дверь кабинета зама приоткрылась и в него заглянул Никольский.

–Привет, Ромчик! Чего стоишь? Заходи!

Сан Саныч расплылся в улыбке, сидя за столом.

–Я смотрю, ты зачастил к нам. Женечку хотел увидеть, или так?

–Или так. А ты что, просто так не принимаешь?– съехидничал Никольский.

–Вот вечно ты не по делу говоришь! Ты же знаешь -я всегда тебе рад. Кстати, Евгения Ивановна только что уехала. Вопросы мы с тобой позавчера все порешали. Так что, какие новости у тебя?

Сан Саныч выжидающе смотрел на Романа. Тот, не спеша, начал издалека:

–Слушай, у меня тут идейка появилась...

–Ну-ну, -оживился зам.– Рассказывай.

–Хочу ресторан открыть класса люкс, их пока еще мало в городе, – начал Никольский. – Должно пойти хорошо. Как думаешь?

–Ну, и зачем тебе этот головняк нужен, скажи мне? Твоя "Вертикаль" и так хорошо работает. Купил-продал, прибыль посчитал – и все дела, -скептически высказался Сан Саныч.

–Э, нет! Ты не улавливаешь! Это же новое направление!

–Да какое ж новое? Вон сколько разливаек открылось!

Никольский придвинулся ближе к столу и терпеливо продолжил:

–Разливаек много, ты прав. А вот поехать отдохнуть, посидеть и пообщаться с солидными людьми негде. Так чтобы и открыто, ну, и приватно, если надо. С кабинетами там..

–Ты чего, публичный дом открыть хочешь? – расхохотался Сан Саныч. –Так давай, я тоже приду. Оценю, так сказать.

–От дурень! Кто тебе за бордель хоть слово сказал? Нет, ну ты оригинал, конечно!

Никольского развеселила и позабавила идея открытия

публичного дома.

—Слушай, стратег! Я хочу открыть классный ресторан для таких клиентов, как мы, как наши знакомые. Это будет престижно, это будет модно. Это будет выгодно, в конце концов!

—Ну, не знаю я . Я бы не связывался этой морокой. Надо будет возиться с персоналом, отлаживать схему. Дело новое. Придут "испанские дети", надо отдавать часть прибыли.

—Ладно, еще подумаю. А, кстати, хотел спросить: что это у вас за работник новый появился -Алина Степанова? Как она вообще, справляется?

Сан Саныч ухмыльнулся:

— Вот. Это уже теплее..А то все вокруг, да около. Что, девчонка понравилась? Так это ты зря. Я, можно сказать, сам пытаюсь ее опекать.

—Саня, не советую. Женечка узнает – будет буря. Про жену вообще молчу.

—Слушай, кто бы говорил! – Сан Саныч досадливо поморщился. – Твоя не хуже моей дома сидит, тебя выглядывает. Но ты ж у нас мужик! Короче, с амурами потом разберемся. Давай лучше выпьем. За настоящую мужскую дружбу, которой никакие бабы не помеха.

—Да, за это надо выпить, – согласился Никольский.

* * * * *

Зима полностью вступила в свои права – за окном было белым-бело. Термометр показывал минус пять— значит, нужно одеваться потеплее. Осень закончилась.

Алина в прекрасном настроении собиралась на работу. Все у нее сегодня спорилось, все ладилось. Подозрительно все хорошо. Ну, ладно. Не стоит заранее волноваться. Пока на то причин нет.

В офисе уже вовсю шло кофепитие, отдел допивал утреннюю дежурную чашку кофе, чтобы те, кто еще не проснулись, быстрее сделали это.

–Все, трудяги! Заканчиваем отдых, настраиваемся на работу. Нам сегодня нужно много сделать, – заторопила всех главбух.

–Как, впрочем, и всегда, -иронично заметила про себя Алина. Все прекрасно знали, что работа в бухгалтерии не заканчивается никогда.

И уже через пятнадцать минут в отделе наступила настоящая производственная тишина. Только шуршали бумажки та стучали клавиши калькуляторов.

Неожиданно рабочую идиллию прервал внезапно ворвавшийся в кабинет Сан Саныч. Заскочив внутрь и плотно закрыв за собой двери, он тихо завопил:

–Шухер! Налоговая полиция! Охранник держит их на входе, но это не долго. Прячем быстро весь компромат! Я пойду, подмогну их задержать, а вы быстро, быстро все уберите!

Через секунду его уже не было в кабинете. После этого началось самое интересное. Такое, что в жизни редко увидишь. Главбух резко метнулась к тяжелому комоду, стояв-

шему непонятно зачем в кабинете и махнула рукой на Юлю:
– Давай скорей отодвинем.

Комод сдвинули, и под ним оказался небольшой лаз. Марина Владимировна четким собранным тоном скомандовала:

– Всю форму два, все папки сюда сгребаем. И побыстрей. Найдут у кого – отмазаться сложно будет всем. Они там не сильно разбирают, кто есть кто.

В бухгалтерии знали, что такое форма два. Черная бухгалтерия, параллельный учет. Папки, обозначенные звездочкой. Пяти минут хватило на выгрузку в лаз документов.

Комод поставили назад и только успели сесть по местам, как дверь резко распахнулась и в кабинет заскочило пять человек с автоматами и в полной экипировке.

Алина наблюдала за всем этим действием скорее с любопытством, чем со страхом. Чего не скажешь о главбухе. На той лица не было. Марина Владимировна стояла бледная и перепуганная.

– Всем оставаться на своих местах! Документы не трогать, не передавать.

Начался повальный обыск. Один из "группы захвата" скомандовал своим:

– Документы сгружаем в кабинет заместителя.

Еще через пять минут в бухгалтерии стояли совершенно пустые столы, забрали даже ведра с мусором.

– Вызывать будем по одному. Сначала кассир.

Таня Кошкина медленно поднялась со своего места и обреченно поплелась вместе с сопровождающим. Таким образом допросили всех работников бухгалтерии. Напоследок пригласили главбуха.

Алина думала, что этот день никогда не кончится, периодически поглядывая на комод, прятавший основную инфу для налетчиков. В конце концов их отпустили.

Алина не спеша шла по улице и размышляла: вот это да, вот это экшн! Выходит, чтобы заниматься бизнесом, нужно быть готовому и к такому? Это было что-то новое, невообразимое и непонятное.

Она работает, как обычный наемный работник. А как тогда решает вопросы ее начальство, у которого периодически появляется такой головняк? А решать такие дела надо, иначе фирма остановится. Это было очевидно.

Все, прочь эти мысли из головы! Так и отупеть недолго. Нужно переключиться на что-то приятное и положительное. А что может быть лучше, чем общение с Антошкой.

Зазвонил телефон. Звонила Зоя:

– Привет, подружка! Как дела?

– Ой, лучше не спрашивай! Плетусь с работы. У нас сегодня были маски-шоу. Весь отдел перетрясли.

– Тогда я предлагаю выпить сейчас кофейку в "Гостиной". Ты не против?

– Совсем не против, – обрадовалась Алина возможности хоть с кем-то поговорить и сбросить с себя негатив дня.⁶

–Через пять минут буду, – закончила Зоя.

Кафе "Гостиная" все знали в городе. Это было место отдыха интеллектуалов. Здесь часто можно было увидеть молодежь и людей постарше, работающих на планшетах. Никто никому не мешал, каждый занимался своим делом. Атмосфера уюта дополнялась приятной тихой музыкой и соответствующим интерьером под старину.

Алина потянула на себя ручку двери и вошла в кафе. Посетителей было в это время не так уж мало, но свободный столик нашелся. Алина опустилась на мягкое сиденье и только сейчас почувствовала, как неимоверно устала.

–Что, киснешь?– услышала она голос Зои. –Я уже здесь. Хочу услышать все подробности представления.

Алина стала рассказывать события сегодняшнего дня, и сама не заметила, как перешла на эмоциональный тон. Она, волнуясь, описывала происшедшее во всех красках. В конце концов, Зоя остановила ее:

– Знаешь, подруга, нам, по-моему нужно выпить. Кофе здесь просто не поможет.

После бокала красного вина напряжение само собой куда-то пропало. Девушки уже с юмором и без напряжения живо обсуждали тему. Было решено посидеть сегодня на славу.

Зоя заранее предупредила соседку, чтобы подстраховала ее с Машей. Алина позвонила тетке Фросе, которая была только рада, что Алина немного развеется.

–Я сама Антошку уложу спать. Нужно же хоть когда-ни-

будь тебе отдохнуть! Не волнуйся, все в порядке.

Как-то так само собой получилось, что подружки наклюкались по полной. Выходя на улицу, Зоя чуть не растянулась на тротуаре.

—Ты поосторожней, подруга!— Алина сама плохо держалась на ногах, но Зою поддержала.

—Нам еще домой добираться. Неплохо, конечно бы, транспорт. Да где ж его найдешь?

—О, смотри, какая машинка! — указала Зоя в направлении шикарного автомобиля.

—Ну, да. Ничего, — откликнулась Алина, совершенно не узнав машину Никольского, который случайно заметил ее, проезжая мимо, остановился, и сейчас спокойно наблюдал всю сцену, сидя в автомобиле.

—Девушки, вам не скучно? Давайте, мы вас проводим.

Два молодых мужчины сомнительного вида подскочили к девушкам и стали их бесцеремонно тянуть в неизвестном направлении.

—Пошли вон, уроды, -брыкалась Зоя. Алина от нее не отставала, но силы были, явно, неравны. Большое количество выпитого вина давало себя знать.

Никольский быстро оценил ситуацию. Он быстро выскочил из машины и подбежал к нападавшим. Завязалась драка.

Приемы рукопашного боя очень помогли Никольскому в этот момент. Буквально через пять минут обидчикам пришлось ретироваться.

– Роман Александрович! Что Вы здесь делаете? – узнала Никольского Алина.

– Тебя, глупышка, спасаю. Что ж вы так, девчата, а? Разве можно столько пить? Потом такие неприятности! Сейчас я вас быстро домой доставлю, чтобы опять чего не случилось.

– Роман Александрович, ну зачем? Как-то неудобно, – пыталась возразить Алина.

Никольский и слушать ничего не хотел:

– Совершенно не принимаю возражений. Садимся, едем.

Он усадил девушек в машину и отвез сначала Зою домой, а затем развернулся в другую сторону. Алина, хоть и была слегка заторможенной, но поняла, что едут не в сторону ее дома.

– А что такое? Почему сюда едем? Вы перепутали, Роман Александрович.

Никольский загадочно улыбнулся:

– Ничего я не перепутал, Алиночка. И вообще – давай уже на "ты". Я ведь могу рассчитывать на такую привилегию – все-таки я вас с Зоей от хулиганов спас.

Алина пожала плечами:

– Ну, да. Это правда. На "ты", так на "ты". И куда мы едем? Куда Вы меня везете?

– Алина! Опять? – укоризненно посмотрел на нее Никольский.

– Хорошо. Куда ты меня везешь?

– В одно отличное место. Сейчас сама увидишь.

Машина въехала в арку одного из домов и остановилась у входа.

—Выходи, будь как дома. Не волнуйся, это моя квартира. Я купил ее, когда недвижимость подешевела, чтобы выгодно вложить деньги. Я здесь не живу. Приезжаю только иногда с друзьями. С хорошими друзьями, -подчеркнул он.

—А я друг?

—Алина, ты даже не знаешь, кто ты для меня. Ты больше, чем друг. Заходи, не стесняйся.

"Я, наверное, совсем пьяная, если приехала сюда. Но, в конце-то концов, он меня не съест. Я самостоятельная женщина"

В голове у Алины на тот момент была каша из сумбурных мыслей и отрывков фраз.

Никольский завел Алину в квартиру и запер дверь. В последние недели он сам себе боялся признаться, что вся построенная им модель его жизни стала складываться, как карточный домик. Все наработки, продвижения по карьерной лестнице, удачная женитьба – все сейчас уже не имело значения. По одной простой причине – он влюбился. Влюбился, как мальчишка, первый раз в своей жизни.

Он думал, что такого не бывает. У Романа Никольского все было просчитано в жизни. В любовь, как таковую, он просто не верил. Красивая сказка для взрослых, самообман. Больше ничего. Он не отрицал глубокой привязанности, чувства благодарности и уважения между мужчиной и женщи-

ной. Он не отрицал такого понятия, как страсть, заменяя его на более простое – сексуальное влечение. Но любовь, безрассудное чувство к конкретному человеку, только этому, только такому, желание все бросить к ногам избранника или избранницы воспринимал скорее, как фантастику, чем реальность.

И в тот момент, когда он считал уже себя вполне состоявшимся и самодостаточным мужчиной, имевшим крепкий тыл и прекрасные перспективы, грянул гром – он влюбился.

Сначала он ничего не понял, но когда Алины стало хронически не хватать и тянуть к ней, у него началась паника. Он почувствовал, что теряет свободу и автономность. Это в планы его не входило. Но он не мог с этим ничего поделать.

И вот сейчас, когда волею случая Алина была так близко от него, у него созрел молниеносный план : а вдруг это возможность избавиться от наваждения, и затем продолжить жить своей обычной жизнью? Он узнает Алину поближе, узнает, как женщину и не факт, что его и дальше будет тянуть к ней, как тянет сейчас.

Никольский осторожно снял пальто с Алины, а затем бережно и нежно, как маленькую девочку, поднял ее на руки и понес в спальню...

* * * * *

Голова нестерпимо болела. В ушах стучало тысячей молотков. Алина еле открыла глаза. Интересно, который сейчас час? Она повернула голову к будильнику, но его на месте не

оказалось. Она поняла, что находится в совершенно чужой квартире.

Неожиданная мысль мгновенно погрузила ее в панику. Антошка! Да и тетка Фрося, наверное, уже волнуется.

Алина схватила телефон, лежавший почему-то рядом и поспешно набрала домашний номер.

– Это я. Так получилось... Скоро буду.

Откинувшись на подушку, она немного успокоилась. Так. А где это она?

События прошедшей ночи возникали в голове обрывками и сложились в картину до момента выхода из кафе. А что было дальше? На них напали. Кто – уже не помнит. Кто-то ее спас. Дальше – провал.

На кухне послышался характерный звук – кто-то готовил чай или кофе. Так, все таки, чья это квартира? Ужас, как стыдно! Так набраться. И, очевидно, еще и спать здесь, в чужой кровати.

Послышались шаги, и в комнату вошел мужчина.

Алина взглянула на него и замерла:

– Вы?!!! Боже мой, как такое возможно?

Никольский с улыбкой поставил поднос с ароматным кофе на край кровати:

– Алиночка, с добрым утром! У тебя вчера был сложный вечер.

– А мы уже на "ты"? – только и смогла выдавить Алина.

– И не только, -многозначительно ответил Никольский.

–Вы хотите сказать, что я, вот здесь, с Вами...

Никольский только утвердительно кивнул в ответ.

–Боже, какой ужас! Мне так стыдно!

Алина на минуту закрыла лицо руками.

–Почему же тебе должно быть стыдно? – усмехнулся Никольский. – Ты мне страшно нравишься. Я только о тебе и думал. И если нас свел счастливый случай, то почему мы не можем какое-то время быть наедине?

Алина в шоковом состоянии сидела в постели.

–Я почти ничего не помню. Помню только, что у меня сдали нервы и мы с Зоей напились.

Дальше она стала приходить в себя быстрее и тон разговора начал меняться:

–Но ведь Вы видели, в каком я состоянии? Почему же Вы этим воспользовались? Я себя не оправдываю, но Вы, Роман Александрович...

–Какой Роман Александрович? Мы с тобой сегодня переспали, Алина, и теперь я для тебя просто Роман!

Алина подскочила, как ужаленная, с кровати, и схватив свою одежду, стала быстро одеваться:

Я не знаю, что там Вы себе надумали, а для меня это все совершенно ничего не означает.

–Напрасно ты так, Алина, – постарался возразить Никольский, – для меня сегодняшняя ночь очень много значит!

Пусть так, – не стала его разубеждать Алина, – но мне здесь делать нечего. Всего хорошего, до свидания! – бросила она

уже на ходу оторопевшему Никольскому.

* * * * *

Город готовился к Новому году. Праздничная подсветка и гирлянды делали дома и деревья сказочными и добавляли новогоднего настроения. Не отставала и природа – снег лежал везде, где только можно. Коммунальщики пытались справиться с огромным количеством снега, но это, похоже, им плохо удавалось. Да и чего было удивляться – техники не хватало, бензина тоже. Было уже хорошо, что сэкономили электроэнергию, и на праздники никто не ждал всеерных отключений света.

Но люди пытались радоваться. Так, как это позволяла ситуация. В магазинах запасались продуктами на Новый год, на стихийных базарах продавали елки, и цена иногда плавала с огромной амплитудой – в зависимости от клиента.

Евгения Ивановна Камышева, директор фирмы "Эко-пластик", задумчиво смотрела в окно на падающий снег. Сколько лет прошло с того памятного дня, когда она впервые подписала документы фирмы своей подписью? Два, три года? По нынешним временам это было немало. "Ведение бизнеса" в Украине в девяностые годы приравнивалось к военным действиям в тылу. Никто не знал, насколько долговечна та или иная фирма.

Это зависело от того, насколько будут отлажены связи с так называемой "крышей", прикрывавшей и одновременно создававшей условия для отъема части прибыли. Бизнес был

обязательно "чей-то". "Кто вас крышует?" -спрашивали проверяющие— читай рэкетеры— когда приходили на проверку предприятия. От налоговой, санстанции, пожарников и так далее, и так далее.

Не минула эта участь и фирму "Эко-пластик". Прошло всего лишь два рабочих дня с ее открытия, как в офис, к директору Евгении Ивановне пожаловала делегация из двух человек. Оказались представителями местной администрации. Ненавязчиво дали понять, что работать она не сможет, если не поделится. Но возможна скидка. Один из них сразу вышел из кабинета, а второй остался. Мужчина лет пятидесяти, смотревший на тридцатилетнюю Женю пристально, уточнил детали. Сумма будет намного, намного меньше, если директор этой фирмы будет лояльным к руководству районом, то есть, к нему. Чтобы совсем не оставить сомнений, он даже попытался пощупать ее за зад, и дал на раздумья неделю. За эту неделю фирму четыре раза опечатывали пожарники, пять раз приходила налоговая, три раза санстанции. И все выписывали огромные штрафы.

В конце концов, Женя сдалась. На седьмой день она подняла трубку стационарного телефона – сотовые только начинали тогда появляться, – и усталым голосом сообщила, что согласна на второй вариант с меньшей суммой, так как первый вариант она просто не вытянет.

–Все у вас теперь будет нормально. Вас никто больше не тронет, штрафы спишут, а меня в ближайшее время ждите

в гости.

Женя положила трубку телефона и, не стесняясь персонала фирмы, навзрыд расплакалась. Через месяц фирма дала первую хорошую прибыль.

Это было давно, и недавно одновременно. Год назад она, наконец-то, избавилась от надоедливой опеки. "Крышевальщик" уехал жить на пмж за границу, а новых пока бог милывал. Фирма уже укрепила свои позиции.

И вот вчера опять... Эти маски-шоу – как они надоели! Думалось, что уже все закончилось. Ан нет. Ребята из ОБЕП быстро растолковали ей, что да как, показательно продемонстрировав свои возможности. Другими словами, к ней пришла представиться новая "крыша". Камышева без прелюдий спросила "сколько", и, получив информацию, стала думать, как поступить.

Собственно, все было, как всегда в этой стране. Так и велся бизнес, ничего нового.

Ладно, пусть подавятся, решила Камышева. Работать все равно нужно...

Евгения Ивановна подняла трубку телефона:

– Сан Саныч, зайди ко мне.

– Женечка, ну я же просил! Не называй меня так!

Зам вошел в кабинет Камышевой и присел рядом на диване. Он в который раз отметил для себя, насколько красив директор "Эко-пластик".

– А тебе уже и не нравится, когда тебя так называют! – за-

смеялась Камышева. -Проще надо быть, Сашка, проще!

Она шутливо потербила волосы на голове зама. Тот немедленно растаял.

-Ну, все. К делу. Садись за стол⁰, посоветоваться хочу.

Они пересели ближе к столу. Сан Саныч ждал.

-Так вот, – начала Камышева.– Вчера к нам приходили "гости". Ну, ты знаешь...Я внимательно наблюдала за действиями нашего уважаемого главбуха. Тебе ничего не показалось странным во всей этой ситуации?

Камышева выжидательно посмотрела на зама. Тот только плечами передернул:

- А что такого? Обычный налет. Марина спрятала все. Что не так?

Камышева задумчиво поправила волосы, упавшие на лицо:

- Так-то оно так. Но тебе не показалось, что наша Марина Владимировна, как бы сказать, немного подустала, что ли? Не вижу былой хватки. И страх в глазах появился. А ведь эти псы быстро чувствуют слабину!

-Не знаю, Женя. Может быть, ты и права, -Сан Саныч пытался понять, куда она клонит.

Во время разговора директора с замом мимо кабинета шла Марина Владимировна. Услышав, что именно она является предметом их обсуждения, главбух остановилась и решила дослушать до конца. Отсутствие людей в коридоре и полуоткрытая дверь давали такую возможность.

–Так я что хочу сказать, –продолжила Камышева. – У них в отделе есть талантливая девочка. Я ее уже заметила.

–Кто, если не секрет?– заинтересовался Сан.Саныч.

–Не секрет. Это Алина Степанова.

–Ах, Степанова! – разочарованно протянул зам. –Норовливая такая!

Директор рассмеялась:

– Что? От ворот поворот дала? Признавайся! А то я ревнуюю, честное слово!

– Женечка! Как можно? Такую красавицу, как ты, променять?

–Хорошо петь умеешь, вижу. Но я сейчас об Алине. Она такая хваткая, боевая. Видишь, как справилась с Ниной с 32го?Раньше никто не мог там порядок навести. А эта пошла – и сразу ее прикрутила. Молодец, девчонка! Будем продвигать. Пора уже Владимировне на отдых.

Главбух отошла от кабинета и вскоре, как ни в чем ни бывало, зашла в отдел бухгалтерии.

"Поменять, сволочи, хотят. Ладно. Но это у них так просто не получится. Алинку надо присадить. "

Главбух спокойно села за свой стол, поправила пачки документов на нем, и с чувством глубокого удовлетворения от своей расторопности, продолжила работу.

* * * * *

Зоя медленно помешивала ложечкой чай и слушала сбивчивый рассказ Алины о ночном приключении в квартире

Никольского.

– Нет, ну, ты пойми – я, действительно, ничего не помню с того момента, как вошла в его квартиру! Будто кто-то взял и выключил меня на какое-то время. Это даже страшно – вот так ничего не помнить.

– То есть, ты утверждаешь, что ничего из того, что происходило в спальне, ты не помнишь? Алина, ты уверена?

– Абсолютно. Послушай, а может быть, он врёт? Хотя есть один момент...

Алина неосознанно потерла виски пальцами:

– Я в эту ночь видела такие эротические сны! И я была в них такой свободной, такой раскованной! Это было прекрасно!

– Я, конечно, не претендую на истину в последней инстанции, – осторожно начала Зоя, – но, может быть, это были не сны?

Алина широко открытыми глазами смотрела на Зою:

– Ты хочешь сказать, что он говорит правду? О, это было бы ужасно!

– Что, он так тебе отвратителен? – поинтересовалась Зоя.

– Да нет. Я просто не хочу, чтобы что-то или кто-то решал, что будет со мной. Вся эта ситуация странная и неприятная. И потом – он женат. Еще не хватало мне проблем с его женой.

Подошел официант:

– Девушки, что-нибудь будете заказывать еще?

– Нет, – категорически отказалась Алина. – Сегодня только чай.

– Приятного отдыха!

После ухода официанта Алина продолжила:

– Ты понимаешь, я теперь не знаю, как буду ему в глаза смотреть. Это как же нужно себя не уважать, чтобы так набраться и остаться ночевать у мужика!

– Брось, Алина! Случилось так. Что теперь обсуждать? Все равно уже ничего не изменишь. Живи дальше и не заморачивайся.

– Наверное, ты права, – отозвалась Алина. – Это нужно все забыть и зачеркнуть, будто и не было.

Попрощавшись с Зоей, Алина медленно шла по улице, усыпанной снегом. Она даже не заметила, как подошла к дому. Настолько была погружена в свои мысли. Звук сигнала автомобиля вывел ее из задумчивости.

Алина медленно повернулась в сторону и увидела Никольского, идущего ей навстречу. Он приехал сюда после того, как пять дней безуспешно пытался бороться с собой.

Дом, работа, знакомые – все шло в ход, чтобы заставить себя не думать об Алине. Его план сработал против него самого. Он хотел как можно скорее забыть о ней. Забыть так, как это делал не раз со многими женщинами. У него есть дом, есть жена, есть могущественный тесть и положение в обществе. Все это разрушать было смерти подобно.

Роман Никольский ждал, что однажды он проснется, и

воспоминание об Алине заставит его просто посмеяться над всем этим, как над забавным приключением.

Но дни сменяли друг друга, а нестерпимое желание увидеть Алину еще сильнее сжигало его изнутри. Он не мог забыть того, что испытал той единственной ночью с Алиной. Все, что было до нее, уже не имело никакого значения.

Она смотрела на него настороженным взглядом, отдавая себе отчет, что ничего не испытывает к этому человеку. Никольский протянул ей букет роз. Алина взяла цветы и смотрела на него выжидающе.

—Нам нужно поговорить, -волнуясь, начал Никольский. - Если ты не возражаешь, мы можем сделать это в любом кафе или ресторане.

—Не возражаю, — спокойно ответила Алина. -Я так понимаю — выбора у меня нет. В любом случае, от разговора не уйти.

После общения с Зоей она немного успокоилась и старалась держаться нейтрально.

Никольский открыл перед ней дверь машины. Еще через пятнадцать минут они уже сидели за одним из столиков небольшого уютного кафе.

—Я внимательно тебя слушаю, и уже смирилась, что мы на "ты",— посмотрев на Никольского, произнесла Алина. Тот сразу же поддержал разговор:

—Алина, мне так много нужно тебе сказать!

—Вот и говори. Я для этого сюда приехала.

–Я столько думал о нас с тобой!

Алина прищурила глаза:

–Уточни, пожалуйста. Когда появилось слово "нас"? Я что-то не припомню, чтобы мы тесно общались до этого.

Никольский сделал отрицательный жест рукой:

–Не так, Алиночка, не так! Да, мы с тобой не были близко знакомы, но ты всегда мне очень нравилась. Да и как ты можешь не нравиться? Ты умна, красива, обаятельна.

–И поэтому ты решил использовать меня в своих целях, не задумываясь, а нужно ли это мне.

Никольский опустил голову:

–Алина, я знаю, что поступил непорядочно, используя ситуацию. Но у меня есть смягчающие обстоятельства. Я влюбился в тебя. Я сам не ожидал такого и, честно скажу, в такие сказки, как любовь, не верил.

–А сейчас веришь, – с иронией заметила Алина.

–Да. Сейчас, представь, верю. Если бы ты сначала по-встречалась на моем пути, а не моя жена Алла, может быть, все было бы, по-другому.

Алина слушала Романа Никольского и пыталась понять, к чему он ведет.

–К чему ты мне все это говоришь? У Романа Никольского есть жена. Ты предлагаешь мне стать твоей любовницей?

–Алина! Я хочу жениться на тебе. Я долго думал и решил, что жить со своей женой Аллой я больше не могу. Я с ней разведусь.

–Стоп, стоп, стоп!– запротестовала Алина. -Я никакого согласия тебе не давала, и в будущем не собираюсь жить с тобой. Ради меня не стоит разрушать семью.

–Алина! Это не семья! Это голый расчет! Но ничего. Я немного денег сумел припрятать от тестя, плюс у меня есть доверенность Аллы, так что жить будет на что. Твоего сына я приму, как своего. Ну что мне делать, Алина? Я думал :пересплю с тобой – и ты меня не будешь больше интересовать.. А я вот влюбился! Ты будешь моей женой?

Алина с сожалением покачала головой:

– Послушай, Роман Александрович. Ни женой, ни любовницей я тебе не буду. Ты напрасно тратишь на меня свои усилия. Подумай спокойно на холодную голову о том, что ты мне предлагаешь. И запомни – мне это не нужно. Отвези меня сейчас домой, и давай попробуем остаться друзьями. И поверь – для тебя это будет огромная фора!

Алина поднялась со своего места и вышла на улицу. Никольский, видя ее настроение, галантно усадил Алину в машину и больше разговор о своих планах по дороге не заводил.

–Вот. Я привез тебя, -сожалеющим тоном произнес Никольский у дома Алины.

–И на том спасибо, – отозвалась она. -Всего хорошего.

* * * * *

Утром у Антошки прыгнула температура. Что они с теткой Фросей не делали – ничего не помогало. В конце кон-

цов, пришлось вызвать скорую. Алина набрала номер офиса и попросила пригласить к телефону главного бухгалтера.

—Я сегодня не смогу выйти на работу. У сына высокая температура. Могу я взять на сегодня отгул?

Всегда доброжелательная, сегодня Марина Владимировна ответила, на удивление, сухим и официальным тоном:

—Алина, если каждый перестанет выходить на работу, то работать придется только мне. А я всего не успею, я же не ломовая лошадь!

—Но ведь Вы же понимаете, ребенок маленький, я не могу его бросить в таком состоянии!

—Значит, надо сидеть дома и заниматься ребенком, а не устраиваться на работу! Постарайся больше не пропускать рабочие дни!

Главбух положила трубку.

"Ничего не понимаю! Что это с ней?"

Алина никогда не слышала, чтобы с ней так разговаривал ее начальник. Что произошло? А впрочем, какая разница? Она совсем не заслуживает такого отношения. Всегда старается помочь, часто остается сверхурочно. И ничего, не просит ей петь за это хвалебные гимны.

С неприятной горечью от такого ответа Алина снова занялась сыном. Только через полчаса приехала "скорая". В квартиру вошла молодая женщина-фельдшер и невозмутимым тоном спросила:

—Где больной?

– Это ребенок, -взволнованно ответила Алина. На что фельдшер пожала плечами и ответила:

–А что, ребенок не может быть больным?

Затем прошла к столу и выставила на него свой саквояж. Алина, видя, что она собирается подойти к Антошке, неуверенно предложила:

–Может быть, Вы руки сначала помоете? Я проведу в ванную.

Возмущенным тоном фельдшер заметила:

–Вы бы, мамаша, не вмешивались лучше. Сейчас все такие умные! Что ни спроси -все знают!

Но, тем не менее, в ванную прошла. Оттуда, как царственная персона, она проследовала к кровати Антона.

–Ну, что у нас тут?

После такого простого вопроса Алина вздохнула немного свободнее. Но уже через минуту услышала:

–Что ж Вы, мамочка, допустили! Ребенка нужно в стационар. И я его сейчас немедленно заберу! Причем, без Вас. Ребенку уже есть два года? Вот и хорошо. У нас с двух лет дети находятся без родителей. Сами понимаете, коек не хватает. Это еще скажите спасибо, что приехали. Бензина выделяют -кот наплакал. А за свои не наездишься, понимаете?

С этого момента Алина стала понимать намного больше, чем вначале. Фельдшер тупо вымогала деньги, и ее не смущал больной малыш, мечущийся в кровати.

"Сейчас не до принципов, Алина. Соберись"

—Что Вы мне посоветуете, доктор?— как можно мягче спросила Алина.— Возможно ли ребенка, все-таки, лечить дома? Может быть, нужны дорогие лекарства? Так Вы напишите рецепт, а мы купим. Я знаю, что сейчас хороших медикаментов очень мало продают в аптеке. Но мы постараемся достать.— Затем помедлила минутку, и добавила:

—И Ваши расходы на бензин в определенной сумме тоже возместим.

Фельдшер, услышав о деньгах, сразу заулыбалась:

—Правильно, милочка, рассуждаете! Доктора -они тоже люди. Понимают, как с детками тяжело. Чтобы Вам не ждать завтра участкового врача, я распишу лечение, а через неделю придете к своему врачу, покажетесь.

Получив определенную сумму, фельдшер даже расщедрилась напоследок:

—Всего Вам доброго! Не болейте!

Лишь только за ней закрылась дверь, Алина устало присела на стул у кровати Антона. Ребенок начал успокаиваться, личико стало приобретать нормальный цвет, жар спадал.

Дети, дети! Хуже нет, когда заболеют. Лучше бы уж сам слег, чем переживать за них! Но оставался нерешенным один вопрос. Вернее, два. Первый— как договориться на работе, чтобы побыть с Антошкой дома. Хотя бы несколько дней. И второй, пожалуй, самый главный -где достать дефицитное лекарство. И этот вопрос нужно решать, уже сейчас решать.

Выписав телефоны из справочника, Алина стала методич-

но обзванивать одну за одной все аптеки города.

–Такое не получаем, очень давно не было, не ищите – это бесполезно, – ответы были схожими.

Что делать? Позвонил незнакомый номер. Алина на автомате взяла трубку и услышала:

–Здравствуй, это Роман. Тебя нет на работе. Может быть, что-то случилось?

"Тебя сейчас только не хватает!".Алина не стала церемониться, эмоции взяли верх:

–Случилось, Роман, случилось! Ребенок у меня заболел, и лекарство не достать, а так все хорошо! Более чем!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.